

УДК 343

НЕГАТИВНЫЕ И ПОЗИТИВНЫЕ АСПЕКТЫ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МОСКОВСКОГО УГОЛОВНОГО СЫСКА (188–1917 ГГ.)

Рассказов Л. П., Рассказов В. Л.

Кубанский государственный аграрный университет

В данной статье раскрывается специфика деятельности Московского уголовного сыска в конце XIX–начале XX вв. Особое внимание уделено негативным и позитивным аспектам в работе столичных сыскных органов по борьбе с преступностью. Подчеркивается, что наиболее эффективно Московская сыскная полиция действовала под руководством А.Ф. Кошко (1908–1915) и по своим показателям она ни в чем не уступала коллегам из Петербурга.

Ключевые слова: полиция, уголовный сыск, общероссийская система уголовного сыска, мятежники, коррупционный скандал.

Во второй половине XIX в. в Российской империи происходили большие изменения. Укреплялись капиталистические производственные отношения [1, с. 117]. В городах увеличивалась численность населения. Росла и преступность. Поэтому в это время создаются первые органы уголовного сыска. Так, в 1866 в Санкт-Петербурге была образована сыскная полиция. В течение нескольких лет она превратилась в эффективную специальную полицейскую службу уголовного сыска. Петербургская сыскная полиция стала своеобразным эталоном для учреждения аналогичных служб в других крупных городах Российской империи. Именно по примеру столичной сыскной полиции стали организовываться органы уголовного розыска в других крупных городах государства.

Вторая столица – Москва – стала четвертым по хронологии городом Российской империи, где была учреждена сыскная полиция. В 1868 г. Московский обер-полицмейстер, генерал-майор Н. У. Арапов подготовил проект реформирования Московской городской полиции, в котором, по аналогии с Петербургом, предусматривалось учреждение специализированного подразделения уголовного розыска – сыскной полиции [2, с. 250]. На деле вышло, что проект более 10 лет «рассматривался», и только 5 мая 1881 г. Александр III утвердил мнение Государственного Совета «О преобразовании Московской городской полиции», которым вводилось в действие «Положение о Московской городской полиции» [3]. В нем прямо указывалось, что при обер-полицмейстере Москвы, помимо других подразделений (канцелярии, адресного стола, полицейского архива и т. п.), состоит сыскная часть [4, с. 118–122]. В п. 23 Положения особо подчеркивалось, что «начальник сыскной полиции и чиновники, при нем состоящие, находятся в полном распоряжении Обер-Полицеймейстера». Штат Московской сыскной полиции составили: начальник; чиновники – 2; полицейские надзиратели – 12; делопроизводитель; помощник его. На «канцелярские расходы и вольнонаемных писцов» ежегодно выделялось 3 тыс. руб., а на «экстренные расходы по полицейским розыскам» – 20 тыс. руб. Причем «порядок отчетности в расходовании суммы, отпускаемой на экстренные надобности по

полицейским розыскам и ревизия сей отчетности» определялись министром внутренних дел по соглашению с «Государственным Контролером» [5]. Примечательно, что в Положении не были прописаны функции сыскной полиции. Вероятно, предполагалось, что будучи «в полном распоряжении Обер-Полицеймейстера», сыскная полиция руководствовалась распоряжениями главного полицейского Москвы по раскрытию конкретных преступлений и вообще осуществлению оперативно-розыскной деятельности [6, с. 37–41]. По данным В. М. Колдаева, главная задача сыскной полиции была сформулирована достаточно витиевато: «Следуя неумолимо и безгласно за всеми нитями происшествий, изыскивая их связь с другими событиями, сводя, наконец, вместе и соображая добытые отовсюду данные», сыскная полиция должна была «иметь за собою наибольшие ручательства в успехе дела» [7, с. 27].

Таким образом, Московский уголовный сыск имеет дату образования – 1881 г. Об этом свидетельствуют и данные известного бытописателя Москвы В. А. Гиляровского, который отмечал, что «настоящих сыщиков до 1881 года не было, потому что сыскная полиция как учреждение образовалась только в 1881 году. До тех пор сыщиками считались только два пристава – Замайский и Муравьев, имевшие своих помощников из числа воров, которым мироволили в мелких кражах, а крупные преступления они должны были раскрывать и важных преступников ловить» [8, с. 56]. Позднее, в 1882–1886 гг. полковник Константин Гаврилович Муравьев состоял в должности начальника Московской сыскной полиции [9]. Первым же начальником Московской сыскной полиции 1 июля 1881 г. был назначен Николай Никифорович Струков, начинавший свою карьеру в 1862 г. с должности судебного следователя Малоярославского уезда Калужской губернии. В 1868 г. по собственному прошению он был переведен в Московскую полицию, где с 1870 г. занимал должность частного пристава [10, с. 58].

Уже в первый год существования Московской сыскной полиции разразился крупный коррупционный скандал: ряд сыщиков были уличены в присвоении средств, предназначенных на оплату тайных осведомителей, вымогательстве «наградных» у потерпевших, покровительстве преступникам [11, с. 67], т. е. учинили такие уголовно наказуемые деяния, за совершение которых в настоящее время к их инициаторам, с легкой руки журналистов, приклеилось название «оборотни в погонах». По мнению Ю. А. Жилиной, одной из главных причин, способствующих коррупции чинов сыскной полиции, явилась нехватка подготовленных кадров в уголовном сыске, а также недостаточный профессионализм в работе руководства сыскной полиции [12, с. 43]. Как отмечают А. С. Масалимов и Т. С. Масалимов, «среди негативных сторон деятельности российской полиции в конце XIX – начале XX вв. особенно бросались в глаза мздоимство, проявление насилия, грубость в отношении граждан, ненадлежащее исполнение служебных обязанностей, нарушения закона» [13, с. 112]. К сожалению, следует констатировать, что указанные пороки в современной системе уголовного розыска России полностью не изжиты и до сего дня.

О первых годах деятельности Московской сыскной полиции на страницах «Исторического вестника» вспоминала А. И. Соколова. Она отмечает, что вначале на должность начальника сыскной полиции назначались лица из Министерства юстиции (намек на бывшего судебного следователя Н. Н. Струкова. – авт.). Позже стали

назначать полицейских офицеров, один из которых был полковник Муравьев. Именно при нем произошло резонансное событие [14, с. 225]. Суть заключалась в том, что по делу о присвоении казначеем воспитательного дома Мельницким более 400 тыс. руб. виновный был осужден, однако похищенная сумма не была найдена, в связи с чем казной было обещано вознаграждение за обнаружение денег. Один из сыщиков, некто Соколов, успешно справился с задачей, однако начальник сыскной полиции К. Г. Муравьев не вознаградил его должным образом. Соколов пригрозил своему шефу, что обладает такой информацией на него, от которой тому «не поздоровится», если К. Г. Муравьев «не выдаст ему следуемой по настоящей части вознаграждения по делу Мельницкого». По данному факту судебным следователем было возбуждено уголовное дело, а вскоре об этом было доложено Александру III. Как далее пишет А. И. Соколова, император дал указание наказать виновных. После этого Муравьев и его помощники были сосланы в Сибирь.

Преемником К. Г. Муравьева на посту начальника Московской сыскной полиции (15 февраля 1886 г. – 7 мая 1894 г.) стал Михаил Аркадьевич Эфенбах, до этого имевший за плечами почти 25-летнюю службу в Петербургской полиции на разных должностях. В январе 1880 г., рискуя жизнью, он отличился при захвате типографии террористической организации «Народная воля» [15, с. 88], за что был награжден орденом Св. Владимира 4-й степени и получил досрочно чин надворного советника, а также был лично представлен императору Александру II [16]. По словам А. И. Соколовой, М. А. Эфенбах был «человек довольно способный и, главное, очень осторожный» [17, с. 229]. Впоследствии он был уволен со службы «по расстроенному здоровью», получив пенсию в «усиленном размере» и чин действительного статского советника [18], что соответствовало армейскому званию генерал-майор [19, с. 83]. В 1894–1899 гг. сыскной полицией Москвы руководил бывший следователь по особо важным делам Московского окружного суда, статский советник Владислав Рудольфович Рыковский, пользовавшийся большим уважением среди москвичей [20, с. 48].

Особо следует отметить начальника Московской сыскной полиции (1903–1905) Василия Ивановича Лебедева, к моменту назначения на пост руководителя уголовным сыском прослужившего около 20 лет в полиции на различных должностях. Он был энтузиастом сыскной деятельности и внедрения в работу последних достижений криминалистики: при нем удалось добиться серьезного улучшения работы системы опознания и регистрации, была приобретена специальная аппаратура для фотолaborатории и «бертильонажа» [21, с. 89].

В. И. Лебедев неоднократно направлялся в командировки в разные губернии Российской империи и за границу для раскрытия как сейчас бы сказали «резонансных» общеуголовных и политических преступлений [22]. После создания общероссийской системы сыскной полиции в 1908 г., он возглавил 8-е делопроизводство Департамента полиции, управляющего всеми сыскными отделениями России.

Между тем, 24 мая 1893 г. Александр III «Высочайше утвердить соизволил и повелел исполнить» мнение Государственного Совета «Об утверждении штата Московской городской полиции» [23], которым вводились новые должности помощника обер-полицмейстера, помощника управляющего канцелярией и 40 помощников письмоводителей участковых приставов. Однако штат сыскной полиции оставался прежним [24]. И только при Николае II 26 апреля 1906 г. было Высочайше утвер-

ждено мнение Государственного Совета «Об устройстве и штате Управления Московского градоначальника»[25]. С 1 июля того же года штат Московской сыскной полиции составляли: начальник; помощник его; чиновники сыскной полиции – 4; полицейские надзиратели: 1-го разряда – 20, 2-го разряда – 20, 3-го разряда – 20; делопроизводитель; помощники его: старший и младший; журналист (он же архивариус); фельдшер. Всего: 71 человек. На расходы «по производству розысков по уголовным делам» ежегодно выделялось 15 тыс. руб., на наем писцов и канцелярские расходы – 7,5 тыс. руб., на наем фотографа – 1 тыс. руб., на разъезды полицейским надзирателям – 6 тыс. руб. Всего же на содержание Московской сыскной полиции выделялось 95320 руб. ежегодно [26].

Совсем не случайно усиление полиции Москвы и ее сыскной части произошло именно в этот период. В ходе декабрьского вооруженного восстания 1905 г., как ключевом моменте Первой русской революции 1905–1907 гг., всеобщая растерянность и даже паника охватила полицейскую власть Москвы. Нижние чины полиции, лишённые управления и руководящих указаний, ограничивались пассивной обороной от восставших, и позднее оценивали действия своего руководства в декабре 1905 г. как откровенную трусость. Так, Московский градоначальник, генерал-майор Г. П. фон Медем фактически самоустранился от службы, укрылся в своей квартире и даже отказывался встречаться с полицейскими чинами, пробиравшимися к нему за указаниями. Впрочем после завершения восстания его «успехи» были оценены властями присвоением звания генерал-лейтенанта [27, с. 182–183]. Как подчеркивает А. Гейфман, «хотя отдельные полицейские и военные проявляли выдающуюся личную храбрость и преданность правительству, многие думали лишь о спасении собственной жизни и либо подавали в отставку, либо просто отказывались являться на службу и замещать своих убитых предшественников» [28, с. 59–60]. Так, к началу 1906 г. личный состав Московской сыскной полиции насчитывал лишь 14 человек [29, с. 72].

В конце концов мятежники добрались и до начальника сыскной полиции Александра Ивановича Войлошникова, около 15 лет прослужившего на различных должностях в Московской полиции: 14 декабря 1906 г. он был цинично убит. К нему на квартиру явились вооруженные дружинники и заявили, что по приговору революционного суда он будет расстрелян. Зачитали приговор и сразу же расстреляли его на улице. Такая же участь постигла многих других чинов полиции и агентов сыскной полиции [30, с. 123–124].

Характеризуя сложившуюся оперативную обстановку, Московский градоначальник отмечал, что «после вооруженного восстания улицы Москвы начали изобиловать хулиганами, ворами и всевозможными преступниками, а преступления уголовного характера увеличились чуть не втрое». Именно в этот период для решительного изменения ситуации начальником сыскной полиции (1906–1908) был назначен Дмитрий Петрович Мойсеенко, после убийства А. И. Войлошникова, в период с 15 декабря 1905 г. по 3 марта 1906 г. исполнявший обязанности начальника сыскной полиции [31]. По мнению В. И. Гурьева, увеличение штата сыскной полиции и назначение ее руководителем Д. П. Мойсеенко способствовало полному ее разложению. Новый начальник сыскной полиции служил в ней с 1895 г. и успел завоевать весьма подмоченную репутацию: он подозревался во взяточничестве и даже успел отсидеть трое суток на гауптвахте за незаконное затягивание уголовных дел.

Пользуясь покровительством вновь назначенного Московского градоначальника, генерал-майора А. А. Рейнбота, Д. П. Мойсеенко методично разлагал деятельность сыскной полиции, прикрывая введенную им в практику систему вымогательств и неделовых отношений с преступниками. Например, под «крышу» сыщиков попала устойчивая преступная группировка польских сутенеров, осуществлявших контроль над значительным сегментом незаконной проституции в Москве. Расширение же штатов позволило ему затянуть на службу в сыскную полицию лиц, давших согласие на участие в реализации его преступных замыслов. Верные своему долгу сыщики были вынуждены увольняться со службы. В результате возник очередной громкий коррупционный скандал, ставший основанием для сенатской ревизии, в ходе которой многие чины сыскной полиции, включая ее начальника, были уволены со службы, а некоторые даже преданы суду и признаны виновными [32, с. 89, 91].

Не ушел от ответственности и градоначальник А. А. Рейнбот со своим ближайшим окружением. 13 ноября 1908 г. он был лишен должности. В 1910 г. бывшего градоначальника приговорили к лишению всех особых прав и преимуществ и заключили в исправительное арестантское отделение на 1 год. Следует отметить, что он был помилован императором Николаем II [33, с. 338, 518, 563, 565].

Исправлять ситуацию в уголовном сыске Москвы пришлось одному из опытейших российских сыщиков Аркадию Францевичу Кошко. Он был начальником сыскной полиции с 1908 по 1915 г. До этого он бы помощником начальника Петербургской сыскной полиции. После назначения на высокий пост Кошко, прежде всего, стал лично осуществлять набор штата сыскной полиции. Ко всем подчиненным он предъявлял большие требования: «...безусловная честность, трезвость, грамотность, способность к розыску, сообразительность, скромность и т. д.» [34, с. 83–84]. Большое внимание начальник уголовного сыска уделял постоянному совершенствованию профессионализма, методике и тактике наружного и внутреннего наблюдения [35, с. 110].

В основу организации деятельности сысчного отделения А. Ф. Кошко ввел территориальный принцип: к каждому полицейскому участку Москвы был прикреплен полицейский надзиратель, который вел учет совершенных преступлений на «своем» участке и осуществлял оперативно-розыскные мероприятия, направленные на их раскрытие. К нему в помощь прикомандировывались городовые наружной полиции. Вся территория города была разделена на 4 района, по 12 полицейских участков в каждом. Руководить уголовным сыском в каждый район был поставлен чиновник особых поручений сыскной полиции, контролировавший работу надзирателей «своих» участков и непосредственно проводивший оперативно-розыскную работу по наиболее сложным делам. Ежемесячно надзиратели представляли отчетные ведомости о раскрытых и нераскрытых преступлениях, на основании которых чиновник составлял «общую картограмму». Еще один чиновник возглавлял Летучий отряд, состоявший из полицейских надзирателей и городских, не закрепленных на участках [36, с. 85]. Как резюмировал В. И. Гурьев, со временем Московская сыскная полиция превратилась в серьезную структуру: ее сотрудники занимались раскрытием наиболее опасных уголовных преступлений, «применяя новейшие методы криминалистики того времени (антропометрия, дактилоскопия)» [37, с. 18].

За год руководства А. Ф. Кошко сыскной полицией Москвы она стала одним из самых профессиональных учреждений уголовного сыска в России: процент раскры-

ваемости преступлений вырос в 3,5 раза, были полностью ликвидированы организованные воровские сообщества, действовавшие на Московском железнодорожном узле, благодаря системному контролю за подчиненными удалось свести уровень коррупции в уголовном сыске фактически к нулю [38, с. 67].

Необходимо отметить, что А. Ф. Кошко вводил и довольно любопытные, новаторские методы работы. Так, еженедельник «Вестник полиции» анонсировал, что 3 марта 1908 г. «новый начальник Московской сыскной полиции А. Ф. Кошко» в помещении сыскной полиции устраивает организованную выставку «из отобранных у воров и разных подозрительных лиц вещей, собственники которых не обнаружены». Всем обывателям предоставлялась возможность посетить данное мероприятие и тем, «кто признает себя владельцами вещей», необходимо было «представить доказательства на право собственности», после чего вещи были бы возвращены «по принадлежности» [39, с. 4]. Отметим, что под руководством А. Ф. Кошко Московская сыскная полиция добилась хороших результатов. В 1913 г. Московская сыскная полиция была признана лучшей в Европе среди подобных учреждений [40, с. 137]. Между тем некоторые авторы приписывают ему мифические заслуги. Так, В. И. Власов и Н. Ф. Гончаров утверждают, что А. Ф. Кошко впервые в мировой сыскной практике начал применять для идентификации, регистрации и розыска преступников дактилоскопию и антропометрический метод [41, с. 53], что явно не соответствует историческим фактам. Антропометрический метод первым разработал чиновник Парижской уголовной полиции «Сюртэ» Альфонс Бертillon, который 20 февраля 1883 г. впервые установил личность преступника. Что же касается дактилоскопии, то ее ввел в практику сыскной работы генеральный инспектор полиции Бенгалии (провинции Британской Индии) Эдвард Генри 12 июля 1897 г. При помощи дактилоскопии в 1898 г. по всей Бенгалии были идентифицированы 345, а в 1898 г. – 569 преступников, причем две трети из них с помощью «бертильонажа» идентифицировать не удалось [42, с. 70–73].

В целом же можно отметить, что под руководством А. Ф. Кошко (1908–1915) Московская сыскная полиция действовала эффективно и по своим показателям ни в чем не уступала коллегам из Петербурга.

После крушения самодержавия 3 марта 1917 г. была обнародована «Декларация Временного правительства», в п. 5 которой указывалось «о замене полиции народной милицией с выборными начальниками, подчиненными органам местного самоуправления» [43]. 10 марта 1917 г. был упразднен Департамент полиции [44, с. 23], а 17 апреля 1917 г. в правительственном постановлении «Об учреждении милиции» и во «Временном положении о милиции» были определены организационно-правовые основы деятельности «народной милиции» [45]. Таким образом, не только *de facto*, но и *de jure* полиция Российской империи, включая и органы уголовного сыска, была упразднена.

Список литературы:

1. Рассказов Л. П., Упоров И. В. Развитие уголовного и уголовно-исполнительного законодательства в России. Учебное пособие / Л. П. Рассказов, И. В. Упоров. – Краснодар, 1999.
2. Руга В., Кокорев А. Сыщики и воры / В. Руга, А. Кокорев // Наш современник. – 2013. – № 2.
3. Полное собрание законов Российской империи. – Собр. 3. – Т. 1. – № 131.
4. Рассказов В. Л. Московская сыскная полиция в конце XIX– начале XX в.: организация, функции, штаты. Гуманитарные и социально-экономические науки / В. Л. Рассказов. – 2015 г. – № 2 (81).
5. Полное собрание законов Российской империи. – Собр. 3. – Т. 1. – Штаты и таблицы. – к № 131.

6. Рассказов В. Л. Образование и функционирование Московской сыскной полиции в конце XIX – начале XX вв. / В. Л. Рассказов // Аспирант и соискатель. – 2015. – № 5 (89).
7. Колдаев В. М. Из истории практической криминалистики в России. Применение научных методов в розыске и расследовании преступлений: Факты, документы, комментарии / В. М. Колдаев; науч. ред. В. В. Крылов. – М., 2005.
8. Гиляровский В. А. Москва и москвичи / В. А. Гиляровский. – М., 2001.
9. Шаханов А. Московские обер-полицмейстеры и начальники сыскной полиции / А. Шаханов // Московский журнал: История государства Российского. – 2005 – № 2. (Электронный ресурс <http://mj.rusk.ru/show.php?idar=801021>).
10. Шаламов А. Ю. Российский «фараон»: Сыскная полиция Российской империи во второй половине XIX – начале XX в. / А. Ю. Шаламов; под ред. В. Л. Телицына. – М., 2013.
11. Рыжов Д. С. Борьба полиции России с профессиональной преступностью (1866–1917 гг.): дис. ... канд. юрид. Наук / Д. С. Рыжов. – М., 2000.
12. Жилина Ю. А. Коррупция в сыскной полиции в России в начале XX века / Ю. А. Жилина // Вестник Белгородского юридического института. – 2011. – № 1.
13. Масалимов А. С., Масалимов Т. С. Нарушение законности полицией Российской империи при осуществлении полномочий по охране общественного порядка (1900–1917 гг.) / А. С. Масалимов, Т. С. Масалимов // Вестник Академии Восточного экономико-юридического государственного университета. – 2008. – № 5.
14. Соколова А. И. Московская сыскная полиция былых годов / А. И. Соколова // Русская полиция. – М.; СПб., 2007.
15. Гурьев В. И. Московская сыскная полиция / В. И. Гурьев // Российская история. – 2011. – № 6.
16. Шаханов А. Московские обер-полицмейстеры и начальники сыскной полиции // Московский журнал: История государства Российского. – 2005 – № 2. (Электронный ресурс <http://mj.rusk.ru/show.php?idar=801021>).
17. Соколова А. И. Московская сыскная полиция былых годов / Русская полиция. – М.; СПб., 2007.
18. Шаханов А. Московские обер-полицмейстеры и начальники сыскной полиции // Московский журнал: История государства Российского. – 2005 – № 2. (Электронный ресурс <http://mj.rusk.ru/show.php?idar=801021>).
19. Мурашев Г. А. Указ. соч.
20. Гурьев В. И. Организация и кадровый состав Московской полиции в 1898 г. / В. И. Гурьев // Вестник Московского государственного областного университета. – 2010. – № 3.
21. Гурьев В. И. Московская сыскная полиция. 186 с. URL: naukarus.com/moskovskaya-sysknaya-politsiya
22. Шаханов А. Московские обер-полицмейстеры и начальники сыскной полиции // Московский журнал: История государства Российского. – 2005 – № 2. (Электронный ресурс <http://mj.rusk.ru/show.php?idar=801021>).
23. Полное собрание законов Российской империи. – Собр. 3. – Т. 13. – № 9663.
24. Полное собрание законов Российской империи. – Собр. 3. – Т. 13. – Штаты и таблицы. – к № 9663.
25. Полное собрание законов Российской империи. – Собр. 3. – Т. 26. – Отд. 1. – № 27829.
26. Полное собрание законов Российской империи. – Собр. 3. – Т. 26. – Отд. 2. – Штаты и таблицы. – к № 27829.
27. Говоров И. В. Декабрьское вооруженное восстание 1905 г. глазами сотрудников московской полиции / И. В. Говоров // Новейшая история России. – 2012. – № 2.
28. Гейфман А. Революционный террор в России. 1894–1917 / А. Гейфман; пер. с англ. Е. Дорман. – М., 1997.
29. Шаламов А. Ю. Российский «фараон»: Сыскная полиция Российской империи во второй половине XIX – начале XX в. / А. Ю. Шаламов; под ред. В. Л. Телицына. – М., 2013.
30. Джунковский В. Ф. Воспоминания: В 2 т. Т. 1 / В. Ф. Джунковский; под общ. ред. А. Л. Паниной. – М., 1997.
31. Шаханов А. Московские обер-полицмейстеры и начальники сыскной полиции // Московский журнал: История государства Российского. – 2005 – № 2. (Электронный ресурс <http://mj.rusk.ru/show.php?idar=801021>).
32. Гурьев В. И. Московская сыскная полиция.
33. Джунковский В. Ф. Воспоминания: В 2 т. Т. 1 / Под общ. ред. А. Л. Паниной. – М., 1997.
34. Шаламов А. Ю. Российский «фараон»: Сыскная полиция Российской империи во второй половине XIX – начале XX в. / Под ред. В. Л. Телицына. – М., 2013.
35. Жаров С. Н. А. Ф. Кошко и его подчиненные в воспоминаниях и документах / С. Н. Жаров // Вестник Удмуртского университета. – 2011. – № 4.
36. Шаламов А. Ю. Российский «фараон»: Сыскная полиция Российской империи во второй половине XIX – начале XX в. / Под ред. В. Л. Телицына. – М., 2013.
37. Гурьев В. И. Московская полиция в конце XIX – начале XX вв.: организация, структура, состав: автореф. дис. ... канд. ист. наук / В. И. Гурьев. – М., 2012.

38. Рыжов Д. С. Борьба полиции России с профессиональной преступностью (1866-1917 гг.) Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2000. 186 с.
39. Вестник полиции. – 1908. – № 13.
40. Руднев П. И. Начальник сыскной полиции А.Ф. Кошко / П. И. Руднев // Вопросы истории. – 1999. – № 4–5.
41. Власов В. И., Гончаров Н. Ф. Организация розыска преступников в России в IX–XX вв.: Историко-правовое исследование / В. И. Власов, Н. Ф. Гончаров. – Домодедово, 1997.
42. Торвальд Ю. Век криминалистики / Ю. Торвальд; пер. с нем. И. С. Власова, Л. А. Пэк. – М., 1984.
43. Известия Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. – 1917. – № 2.
44. Сборник циркуляров МВД за период март – апрель 1917 г. – Пг., 1917. –
45. Собрание узаконений и распоряжений Правительства. – 1917. – № 97. – Ст. 537.

Rasskazov L. P. Rasskazov V. L. Negative and positive aspects in the work of the Moscow criminal investigation (1881-1917) // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2018. – Т. 4 (70). № 2. – P. 73–81.

This article reveals the specificity of the Moscow criminal investigation in the late XIX - early XX centuries. Particular attention is paid to negative and positive aspects in the work of the capital's detective bodies for combating crime. It is emphasized that the most effective Moscow detective police acted under the leadership of A.F. Koshko (1908-1915), and in terms of her performance, she was in no way inferior to colleagues from St. Petersburg.

Key words: police, criminal investigation, all-Russian criminal investigation system, insurgents, corruption scandal.

Spisok literatury:

1. Rasskazov L. P., Uporov I. V. Razvitie ugovornogo i ugovorno-ispolnitelnogo zakonodatelstva v Rossii. Uchebnoe posobie. – Krasnodar, 1999.
2. Ruga V., Kokorev A. Syischiki i voryi // Nash sovremennik. – 2013. – № 2.
3. Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii. – Sobr. 3. – Т. 1. – № 131.
4. Rasskazov V. L. Moskovskaya syisknaya politiya v kontse XIX– nachale XX v.: organizatsiya, funktsii, shtaty. Gumanitarnye i sotsialno-ekonomicheskie nauki. – 2015 g., № 2 (81).
5. Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii. – Sobr. 3. – Т. 1. – Shtaty i tabeli. – k № 131.
6. Rasskazov V. L. Obrazovanie i funktsionirovanie Moskovskoy syisknoy politsii v kontse XIX– nachale XX vv. Aspirant i soiskatel. – 2015 № 5 (89).
7. Koldaev V. M. Iz istorii prakticheskoy kriminalistiki v Rossii. Primenenie nauchnykh metodov v rozyiske i rassledovanii prestupleniy: Fakty, dokumenty, kommentarii / Nauch. red. V.V. Krylov. – М., 2005.
8. Gilyarovskiy V. A. Moskva i moskvichi. – М., 2001.
9. Shahanov A. Moskovskie ober-politsmeystery i nachalniki syisknoy politsii // Moskovskiy zhurnal: Istoriya gosudarstva Rossiyskogo. – 2005 – № 2. (Elektronnyy resurs <http://mj.rusk.ru/show.php?idar=801021>).
10. Shalamov A.Yu. Rossiyskiy «faraon»: Syisknaya politiya Rossiyskoy imperii vo vtoroy polovine XIX – nachale XX v. / Pod red. V.L. Telitsyina. – М., 2013
11. Ryizhov D.S. Borba politsii Rossii s professionalnoy prestupnostyu (1866-1917 gg.) Dis. ... kand. yurid. nauk. – М., 2000.
12. Zhilina Yu.A. Korruptsiya v syisknoy politsii v Rossii v nachale HH veka // Vestnik Belgorodskogo yuridicheskogo instituta. – 2011. – № 1.
13. Masalimov A. S., Masalimov T. S. Narushenie zakonnosti politsey Rossiyskoy imperii pri osuschestvlenii polnomochiy po ohrane obschestvennogo poryadka (1900–1917 gg.) // Vestnik Akademii Vostochnogo ekonomiko-yuridicheskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2008. – # 5.
14. Sokolova A. I. Moskovskaya syisknaya politiya byilyih godov / Russkaya politiya. – М.; SPb., 2007.
15. Gurev V. I. Moskovskaya syisknaya politiya // Rossiyskaya istoriya. – 2011. – № 6.
16. Shahanov A. Moskovskie ober-politsmeystery i nachalniki syisknoy politsii // Moskovskiy zhurnal: Istoriya gosudarstva Rossiyskogo . – 2005 - № 2. (Elektronnyy resurs <http://mj.rusk.ru/show.php?idar=801021>).
17. Sokolova A.I. Moskovskaya syisknaya politiya byilyih godov / Russkaya politiya. – М.; SPb., 2007.
18. Shahanov A. Moskovskie ober-politsmeystery i nachalniki syisknoy politsii // Moskovskiy zhurnal: Istoriya gosudarstva Rossiyskogo . – 2005 - # 2. (Elektronnyy resurs <http://mj.rusk.ru/show.php?idar=801021>).
19. Murashev G. A. Ukaz.soch.
20. Gurev V. I. Organizatsiya i kadrovyy sostav Moskovskoy politsii v 1898 g. // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. – 2010. – № 3.
21. Gurev V. I. Moskovskaya syisknaya politiya.

22. Shahanov A. Moskovskie ober-politsmeystery i nachalniki syisknoy politsii // Moskovskiy zhurnal: Istoriya gosudarstva Rossiyskogo . – 2005 - № 2. (Elektronnyy resurs <http://mj.rusk.ru/show.php?idar=801021>).
23. Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii. – Sobr. 3. – T. 13. – № 9663.
24. Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii. – Sobr. 3. – T. 13. – Shtaty i tabeli. – k № 9663.
25. Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii. – Sobr. 3. – T. 26. – Otd. 1. – № 27829.
26. Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii. – Sobr. 3. – T. 26. – Otd. 2. – Shtaty i tabeli. – k # 27829.
27. Govorov I.V. Dekabrskoe vooruzhennoe vosstanie 1905 g. glazami sotrudnikov moskovskoy politsii // Noveyshaya istoriya Rossii. – 2012. – № 2.
28. Geyfman A. Revolyutsionnyy terror v Rossii. 1894-1917 / Per. s angl. E. Dorman. – M., 1997.
29. Shalamov A. Yu. Rossiyskiy «faraon»: Syisknaya politsiya Rossiyskoy imperii vo vtoroy polovine XIX – nachale XX v. / Pod red. V.L. Telitsyina. – M., 2013
30. Dzhunkovskiy V.F. Vospominaniya: V 2 t. T. 1 / Pod obsch.red. A.L. Paninoy. – M., 1997.
31. Shahanov A. Moskovskie ober-politsmeystery i nachalniki syisknoy politsii // Moskovskiy zhurnal: Istoriya gosudarstva Rossiyskogo . – 2005 - № 2. (Elektronnyy resurs <http://mj.rusk.ru/show.php?idar=801021>).
32. Gurev V.I. Moskovskaya syisknaya politsiya.
33. Dzhunkovskiy V.F. Vospominaniya: V 2 t. T. 1 / Pod obsch.red. A.L. Paninoy. – M., 1997.
34. Shalamov A. Yu. Rossiyskiy «faraon»: Syisknaya politsiya Rossiyskoy imperii vo vtoroy polovine XIX – nachale XX v. / Pod red. V.L. Telitsyina. – M., 2013
35. Zharov S. N. A.F. Koshko i ego podchinennyye v vospominaniyah i dokumentah // Vestnik Udmurtskogo universiteta. – 2011. – № 4.
36. Shalamov A. Yu. Rossiyskiy «faraon»: Syisknaya politsiya Rossiyskoy imperii vo vtoroy polovine XIX – nachale XX v. / Pod red. V.L. Telitsyina. – M., 2013.
37. Gurev V. I. Moskovskaya politsiya v kontse XIX – nachale HH vv.: organizatsiya, struktura, sostav: Avtoreferat dis. ... kand. ist. nauk. – M., 2012.
38. Ryizhov D. S. Borba politsii Rossii s professionalnoy prestupnostyu (1866-1917 gg.) Dis. ... kand. yurid. nauk. – M., 2000.
39. Vestnik politsii. – 1908. – № 13.
40. Rudnev P. I. Nachalnik syisknoy politsii A.F. Koshko // Voprosy istorii. – 1999. – № 4–5.
41. Vlasov V. I., Goncharov N. F. Organizatsiya roziyska prestupnikov v Rossii v IX–HH vv.: Istoriko-pravovoe issledovanie. – Domodedovo, 1997.
42. Torvald Yu. Vek kriminalistiki / Per. s nem. I.S. Vlasova, L.A. Pek. M., 1984.
43. Izvestiya Petrogradskogo Soveta rabochih i soldatskih deputatov. – 1917. – № 2.
44. Sbornik tsirkulyarov MVD za period mart – aprel 1917 g. – Pg., 1917.
45. Sobranie uzakoneniy i rasporyazheniy Pravitelstva. – 1917. – № 97. – St. 537.